

Ольга Геннадьева

Сихиртя. Дочь Севера

Ольга Геннадьева

Сихиртя. Дочь Севера

<https://litres.ru/74015356>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ни тебе королевских почестей, ни громких родословных. Просто девочка, рождённая в маленьком северном городке».

Женька (дома — Оля) с рождения живёт в тени старшей сестры, погибшей при пожаре. Мать не может её полюбить, отец умирает, когда она ещё в пелёнках. Её отправляют к властной тётке, где вместо ласки — запреты и ругань.

В четырнадцать лет Женька оказывается в тундре, у матери, которая завела новую семью среди ненцев-оленоводов. Здесь всё чужое: олени, чум, странные имена. И здесь она встречает Мишку — парня с голубыми глазами, который знает о её отце то, чего не знала она сама.

Первая любовь, сватовство, выбор между городом и тундрой, мистические видения и тайна зелёных глаз, унаследованных от прабабки-шаманки.

«Сихиртя» — семейная сага с северным колоритом, где смешиваются судьбы, традиции и тонкая грань между явью и сном.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Геннадьева

Сихиртя. Дочь Севера

Глава 1

В одном маленьком городке в начале июля на свет появилась маленькая девочка. На выбор новорожденной была огромная планета Земля, но она почему-то выбрала этот город на Севере и ничем не примечательную семью, похожую на многие другие. Ни тебе королевских почестей, ни громких родословных, даже членов Политбюро в этой семье не было. Да что там Политбюро! Эх!

Новая жительница планеты выбрала семью, где даже высшим образованием никто не мог похвастаться, разве что опытом работы в «красном чуме». Такая вот среднестатистическая девочка родилась на свет в этот погожий день. У неё был стандартный для доношенного младенца вес, рост, ореховые глаза, умильный ротик и облачко темно-русых волос.

Это были третьи роды мамы девочки. Желанные ли? Сложно сказать. Старшему сыну осенью исполнится шесть, а второй ребёнок Это была девочка, она погибла при пожаре за год до появления Женьки. Да, девочку назвали Женькой. Она пока не знала ничего о своей семье и лишь смешно та-

рашила глазки, пытаясь разглядеть тётушек, склонившихся над её изголовьем.

– Говорю тебе, Евгения — отличное имя, – говорила одна из них. – В нашем роду по линии матери была одна Евгения. Так что не с потолка взяла.

– Так оно ж больше для мальчиков, – пыталась протестовать мама девочки.

– Я тебя умоляю, это имя и для мальчиков, и для девочек подходит, – тётушка настаивала на своём. – Ты только послушай — Евгения! Это же просто красота. Женечка, Женя, Жenuльчик. Мне нравится.

– Нравится, так нравится, – согласилась мама и замолчала.

– А может, всё-таки Юлия? Она ж в июле родилась? – робко вставила младшая сестра мамы.

– Нормально! А если бы в январе родилась, то мы бы её стали звать Варька? – захохотала самая главная тётушка. – Февраль — Алька, март — Тамарка, апрель — Алька

– Я же просто предложила, – засмушалась младшая сестра.

– Женька — и всё тут, – заявила самая главная тётушка.

Девочка хлопала чёрными загнутыми ресницами и мило улыбалась. Она и не догадывалась, о чём спорят эти лица, склонившиеся над ней. Знала бы — сказала бы, что всё зря. Её имя должно быть нежное, звонкое, как трель лугового колокольчика, лёгкое, как пёрышко лебедя

– Надо бы Фёдора спросить, – робко вставила мама.

– Ай, да что там твой Фёдор! – запротестовала тётушка.
– Чего он с тобой сюда не прилетел? Как назовёшь — с тем и согласится.

Тётушка недолюбливала Фёдора. Мама выскочила за него без родительского благословения. Он был старше её на десять лет. Бывший военный, приехал в их богом забытый угол аж из самой Москвы. Ходили слухи, что там у него уже была семья.

– Вот не пойму я тебя, Галина, что ты в нём нашла? – продолжала тётушка. – Приехал с пустым чемоданом, молчит всё время, на баб других вечно зырит, взгляд суровый. Ой, не нравится мне твой Фёдор. И куда родители твои смотрели?!

– Люблю я его, – тихо сказала Галина.

– Любишь? А прежнего своего не любила? – резко выпалила тётка. – А ничего, что сына твоего он шпыняет вечно? А сейчас, когда вот эта появилась, и вовсе загнобит парня.

Галя молчала.

– Ой, давайте мы сейчас не будем ругаться, – решила разрядить обстановку младшая сестра. – Смотрите, она нас слушает

– Да ну вас, – процедила тётушка. Но потом взглянула на девочку — и лицо её посветлело.

Бог не подарил ей своих детей. У неё не было ни одного родного ребёнка. Кто его знает, что она учудила в молодости, но вот уже тридцать лет в браке — и никого. Она никогда не поднимала эту тему и никому не позволяла её обсуждать.

Отшучивалась: мол, своих нет, зато чужих «залётных» хоть пруд пруди. Действительно, в её доме не умолкали детские и молодые голоса. Здесь постоянно обитали многочисленные племянницы и племянники. Благо у четырёх её сестёр с деторождением было всё в порядке. Теперь вот и внуки пошли.

– Слушай, Галина, – тётка повернулась к племяннице и внимательно взгляделась в её лицо.

Галина насторожилась. Тётка была резка в выражениях, всегда рубила правду-матку и никогда, ни с кем не церемонилась. Галя её вроде любила, но одновременно побаивалась.

Тётка цыкнула на вторую племянницу:

– Иди-ка на кухню, похлопочи там, обед скоро, дед с работы придёт.

Та удалилась, а тётка, проверив, крепко ли заперта дверь, не подслушивает ли их кто, снова повернулась к Галине.

– Фёдор-то твой совсем Эдьку не любит. Слышала, поколачивает иногда

– Бывает. Сами же знаете — после того пожара невзлюбил он его.

– Да он и раньше-то особо с ним не церемонился, – заметила тётка. – Не свой он ему, не его кровь.

– Может, со временем всё обойдётся, – несмело предположила Галина.

– Сразу не сложилось — и потом не сложится, – рубанула тётка. – Теперь вот эта пигалица появилась, – она указала на Женьку. – Да и ты, смотрю, к сыну своему с прохладцей

относишься.

– Понимаешь, тётъ Тань Как вспомню тот день и что он жив остался Вроде радоваться надо, что сохранил его Господь, а у меня не получается, – Галина расплакалась. – Вот и на Женьку смотрю, а вспоминаю Ниночку. Какая красивая девочка была, какая милая.

– Ну, а чем эта-то не красавица? Характер у неё будет что надо — видно же! – заметила тётка. – И ты, мне смотри, дочь любить должна. Тебе её послали в утешение, а ты сравниваешь. Это не Ниночка, она другая. Но я тут особо не переживаю: дочь примешь — а нет, так отец её точно любить будет. Я о сыне твоём хочу поговорить

Тётка взяла паузу, будто не могла подобрать нужные слова.

– Отдай мне мальчика, – прошептала она. – На кой он вам? Вижу же — не любите его оба. А нам с дедом он только в радость будет. Пока не подрос, пока не понимает многого Отдай, а?

Галина застыла от неожиданного предложения. Внутри всё перемешалось — стыд, горечь, и вдруг на миг пробилось что-то тёмное, от чего стало жарко: ****облегчение****. Наконец-то его не будет рядом. Наконец-то она сможет не видеть каждый день того, о чём молчат стены. А следом пришёл холод: как же так — не любить собственного ребёнка? И уже где-то на самом дне слабо шевельнулось: а что он скажет, когда вырастет? Что люди подумают?

– Ты не торопись, подумай спокойно, – успокаивала её тётка. – Вы ж тут ещё почти месяц будете. Галя, ты после родов слабая, куда тебе с двумя-то? Поправишься, окрепнешь, документы на девчонку оформим — время есть. Подумай.

Глава 2

Через три недели Галина вернулась в свой посёлок. Теплоход причалил к высокому берегу после полуночи. Было светло. Северное солнце в летнюю пору не прячется за горизонт — так, коснётся краешком, словно оттолкнётся, и снова наверх.

У пристани толпился поселковый люд. Одни пришли встречать кого-то, другие — просто полюбопытствовать, посмотреть, кто приехал, кто собрался в дорогу. Фёдор ждал жену чуть поодаль от всех. Стоял большой, угрюмый, пока не разглядел на палубе Галю. Залюбовался невольно: чёрные, как вороново крыло, волосы собраны в высокий пучок, глаза-угольки. Третьи роды никак не сказались на её стройной фигурке.

Фёдор бросился к жене, обнял крепко.

– Аккуратно, – засмеялась Галина. – Смотри, дочь не раздави.

– Доченька! Дай, дай я на неё посмотрю! – Фёдор аккуратно взял из рук жены конверт с ребёнком.

Лицо его просветлело. Глаза заблестели. На губах застыла счастливая улыбка.

Такое проявление чувств было для него большой редкостью. На мгновение в Галине разыграла ревность. Едва родившаяся девчонка, которую, между прочим, родила именно

она, посмела отнимать у неё внимание любимого мужчины.

А Женька ни о чём не догадывалась и спала сладким сном младенца, сложив губки очаровательным бантиком.

– Назовём её Олечкой! – заявил Фёдор, взглядываясь в нежное личико дочурки.

– Фёдор, у неё уже есть имя, – пресекла его Галина. – Мы назвали её Евгенией. У нас в роду была такая бабка.

– Опять твоя тётушка вмешалась, – огорчился Фёдор. Потом улыбнулся и продолжил: – Вы можете звать её как хотите, а для меня она Олечка, Олюшка, Оленька.

– А документы? Я ж в городе на неё свидетельство получила.

– Как получила, так туда и обратно вернёшь, – усмехнулся Фёдор.

Галина не стала продолжать тему. Позже. Позже об этом подумаем. А пока так хочется домой.

– А Эдька где? – спросила она мужа.

– У соседей оставил.

Галина ничего не ответила. Она лишь кивнула и грустно улыбнулась одними уголками губ.

Они пошли от пристани вверх по улице. Фёдор шагал впереди, широкий, уверенный, бережно прижимая к груди конверт с Женькой, и даже не оборачивался. Галина плелась сзади, и чем ближе подходили к дому, тем тяжелее становилось на сердце.

Эдька. Её первенец.

Она помнила, каким он родился — светлым, с огромными глазами, которые сразу, с первой минуты, смотрели осмысленно. Ей тогда казалось, что это самый умный ребёнок на свете. А потом случился пожар, погибла Ниночка, и будто что-то в материнском сердце перевернулось и застыло неправильно. Она не могла смотреть на сына без боли. И — страшно сказать — без облегчения, что он не она. Что жива не та дочка.

Мальчишке скоро шесть. Он уже всё понимает. Понимает, что мать смотрит сквозь него. Понимает, что отчим терпит его только потому, что деваться некуда. По ночам Эдька боялся спать один — боялся темноты, боялся, что огонь вернётся. Но Фёдор назвал эти страхи «слюнтяйством» и велел «не дурить». С тех пор мальчишка научился молчать даже во сне.

Галина представила, как соседи укладывали его сегодня. Чужая тётя, чужой запах. Он наверняка не плакал. Он давно уже не плакал при людях.

— Скоро придём, — бросил Фёдор через плечо.

Галина ускорила шаг. Не потому, что соскучилась. А потому, что стыдно стало.

Глава 3

На завтра Галина отправила тётке телеграмму. А ещё через неделю к Рублёвым нагрянули гости из города. Приехала тётушка собственной персоной и её муж Пётр.

В однокомнатной квартире Рублёвых сразу стало тесно и шумно. На плите всё время что-то шкворчало, кипело, переливалось, пеклось. Вся тесная квартира подверглась ревизии: это надо починить, то выкинуть, что-то переставить, перевесить, докупить. Ребёнок же!

Фёдор из последних сил держался, чтобы не нахамить тётке, которая во всё совала свой нос.

– Ещё немного — и она начнёт меня учить, как вездеходом управлять, — шептал он на ухо жене после очередной претензии.

До этого благо не дошло — подвернулась командировка. Фёдор собрал рюкзак, попрощался с женой, потискал маленькую Ольку-Женьку:

– Смотри, веди себя хорошо! — улыбнулся он дочери. — А я тебе привезу гостинец.

– Бог ты мой, ей пока никаких гостинцев не нужно, ничего ж ещё не понимает, — заметила Галина. — Ты сам скорей возвращайся.

– Как тётушка твоя умчится на своей метле в город, так и вернусь, — недовольно пробурчал Фёдор, чмокнул супругу

на прощанье и скрылся за дверью.

Городские гости пробыли в доме Рублёвых чуть больше недели. Ходили по старым знакомым, побывали на кладбище, на могилках родных, сводили в кино Эдьку, закупили ему в местном магазине кучу сладостей и игрушек.

– Какие вы хорошие, – светился от счастья Эдька. – Какие добрые!

– А поехали с нами, – предложила как бы шутя тётка.

– В гости? – спросил робко мальчонка, и его большие серые глаза внимательно упёрлись в женщину.

Татьяна Васильевна даже смутилась от этого взгляда. Но быстро взяла себя в руки, пригладила светлые кудри мальчугана, приобняла его и подтвердила уверенно:

– Да, в гости. Знаешь, какой у нас дом большой? А рядом самый настоящий кинотеатр. Ты можешь туда ходить хоть каждый день.

– Ура! В гости, в гости! В город! – мальчишка радостно заскакал по комнате, размахивая игрушечной шпагой. Обычно испуганный и молчаливый, в этот раз в нём проснулся фонтанчик радости.

Татьяна Васильевна смотрела на скачущего мальчишку и вдруг явственно вспомнила другой дом, другой город и другого ребёнка — Алёшку, младшего сына покойной сестры. Она тогда взяла его не из любви даже, а потому что налог за бездетность платить не хотелось, а юристы посоветовали: усынови хоть одного — и всё. Алёшка вырос, отучился, те-

перь собирался улетать на другой конец страны. И тишина в доме стала такой густой, что хоть ножом режь. Пётр молчит, телевизор трещит, а сердце — как выключили. Так и жила тётка Таня между двумя усыновлениями: одно уже отлетело, другое ещё не приземлилось.

Галина согласилась с доводами тётки и решила отдать ей сына. Она решила, что так будет лучше всем: ей, Фёдору, тётке и самому Эдьке. Тётка, хоть и обладала крутым характером, была порой излишне строга, но справедлива. Так что мальчишка через два дня поедет в город и будет жить там, а у них останется Олька-Женька.

– А с Фёдором ты поговорила? – на всякий случай поинтересовалась тётка.

– Не успела, – тихо сказала Галина.

– Ну и Бог с ним, – ответила тётка. – Скажешь, когда вернётся из командировки. Надолго он уехал-то?

– Недели на две собирался.

– Мы, пожалуй, не будем ждать его возвращения, – заметила тётка. – Завтра вечером теплоход, на нём и поедем в город. Ты слишком много ему вещей не собирай. Там всё купим.

– Ты уж пиши мне, как он там, – попросила Галина. – Как-то нехорошо я поступаю

– Да брось ты, – успокоила тётка. – Чай не чужие мы. Будете приезжать в гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.